

Нил Доналд
Уоли

БЕСЕДЫ
с БОГОМ

Необычный Диалог

Книги 1 – 2

«СОФУЯ»

2 0 2 2

УДК 291.64
ББК 86.391
У63

Уолш Нил Доналд

У63 Беседы с Богом: Необычный Диалог. Книги 1–2 / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-907337-04-6

Это невероятное общение началось в 1992 году.

Автор в отчаянии написал письмо Богу.

И БОГ ОТВЕТИЛ!

«Беседы с Богом» — одна из самых сенсационных книг нашего времени.

Трудно придумать какой-то важный вопрос, на который здесь не было бы ответа.

В первой книге «Бесед» речь идет в основном о личных проблемах каждого человека. Мы узнаем ответы на такие вечные вопросы, как «Зачем я здесь?», «Почему мир именно таков и могу ли я его изменить?», «Кто есть Бог?» и т. д.

Во второй книге диалог переключается на глобальные проблемы. Бог отвечает на вопросы о природе души, смерти и реинкарнации, о других цивилизациях и возможном будущем Земли.

«Беседы с Богом» шаг за шагом покоряют мир, все более воспринимаясь как Библия третьего тысячелетия. Причем перед нами не очередные Заповеди Господа своему рабу, но беседа любящего старшего брата с младшим.

УДК 291.64
ББК 86.391

Neale Donald Walsch
CONVERSATIONS WITH GOD
An uncommon dialogue. Book 1
© 1995 by Neale Donald Walsch

Эта книга издается с разрешения G.P. Putnam's Sons,
a member of Penguin Group (USA) Inc.

Neale Donald Walsch
CONVERSATIONS WITH GOD
An uncommon dialogue. Book 2
© 1997 by Neale Donald Walsch
Original English language edition published
by Hampton Roads Publishing Company

ISBN 978-5-907337-04-6

© ООО Книжное издательство «София», 2022

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
<i>Книга 1</i>	9
<i>Книга 2</i>	225

Предисловие

Миновало уже много лет с тех пор, как книга «Беседы с Богом» появилась, первопроходцем, на полках книжных магазинов. За считанные дни были проданы тысячи экземпляров, и вскоре она стала настоящим феноменом издательского дела, оставаясь в списке бестселлеров от New York Times целых 137 недель (а это больше двух с половиной лет!). Вторая и третья книги «Бесед» тоже сразу после выхода попали в этот список.

С тех пор они переведены на 34 языка, их найдешь и в магазинах мегаполисов, и в провинциальной лавке среди известнейших духовных книг современности. Трудно отыскать в мире человека, который если не читал, то по крайней мере слышал о них.

Как это случилось? Почему такой успех? Отнюдь не потому, что я хороший беллетрист. Не потому, что некоторые считают мой источник безупречным и действительно Божественным. А потому, что человечество очутилось на краю. Для всех нас стало очевидным: оно не может и дальше жить так, как живет сейчас.

Нельзя больше держаться убеждений, которых мы держимся, верить тому, чему верим, говорить то, что говорим, и поступать так, как поступаем. Что-то должно измениться — или изменится все (и вовсе не к лучшему!). Что-то должно прекратиться — или «прекратимся» все мы. Люди чувствуют это и потому ищут ответа.

Видите, «Беседы с Богом» появились в самый нужный момент! Мир стал осознаннее, чем когда-либо прежде, не только из-за проблем, которые смотрят нам в лицо, но из-за самой катастрофичной их природы.

Помню, пару лет назад мир облетела потрясающая новость: научное исследование, проведенное авторитетной Harris Interactive, показало — 70% американцев видят в различиях

Беседа 1

Весной 1992 года — помнится, это было в канун Пасхи — в моей жизни произошло необычайное явление. Бог начал разговаривать с вами. Через меня.

Позвольте мне объяснить.

Я был очень несчастен в тот период времени в личном, профессиональном и эмоциональном планах, и мне казалось, что жизнь моя не удалась. А так как за годы у меня сложилась привычка выражать свои мысли на бумаге в виде писем (которые я обычно так и не отправлял), я взял объект моих откровений — желтый блокнот — и начал изливать свои чувства.

На этот раз, вместо того чтобы писать письмо человеку, с которым были связаны, как мне представлялось, мои мучения, я решил обратиться прямо к источнику, к самому главному мучителю. Я решил написать письмо Богу.

Это было злобно-страстное письмо, полное недоумений, передргиваний и порицаний. И с кучей гневных вопросов.

Почему моя жизнь не складывается? Как *заставить* ее наладиться? Почему я не могу найти счастья во взаимоотношениях с другими людьми? Неужели *нормальные* деньги будут избегать меня вечно? И наконец, крик души: *чем я заслужил такую жизнь, которая состоит из непрекращающейся борьбы?*

К моему удивлению, в тот момент, когда я закончил записывать последний из моих горьких безответных вопросов и уже приготовился отложить карандаш в сторону, моя рука задержалась над бумагой, словно удерживаемая какой-то невидимой силой. Внезапно карандаш начал *двигаться сам по себе*. Я и понятия не имел, что собираюсь написать, но мне показалось, что я это сейчас узнаю, и я решил не сопротивляться. На бумаге появилось...

Ты на самом деле хочешь получить ответы на все эти вопросы или просто выпускаешь пар?

Я моргнул... и затем мой разум нашел ответ. И я тоже написал его на бумаге: И то, и другое. Конечно, я выпускаю пар, но если у этих вопросов есть ответы, то я чертовски уверен, что хочу их услышать!

Ты «чертовски уверен» во многом. Но не лучше ли быть «божественно уверенным»?

И я написал:

Как это понимать?

Не успев понять этого, я уже начал беседу... и при этом писал не столько от себя, сколько *под диктовку*.

Эта диктовка продолжалась три года, в то время я и понятия не имел, к чему она приведет. Ответы на вопросы, которые я записывал на бумаге, не были мне известны вплоть до того момента, когда я записывал свой вопрос полностью и *отгонял прочь свои собственные мысли*. Часто ответы приходили быстрее, чем я мог записывать их, и я ловил себя на том, что черкаю каракули, лишь бы успеть. Когда меня смущали какие-то слова или я терял ощущение того, что они приходят из некоего внешнего источника, я откладывал ручку и уходил от диалога до тех пор, пока вновь не чувствовал себя вдохновленным — прошу прощения, но это единственное слово, которое подходит, — вернуться к желтому блокноту и снова начать записывать.

Эти беседы продолжают и сейчас, когда я пишу эти строки. И многое из этих бесед вы найдете на следующих страницах, — страницах, где изложен поразительный диалог, в который я сначала не верил, затем решил, что он будет ценен только лишь для меня, но который — и теперь я это понимаю — предназначался не только мне. Он предназначался вам лично и каждому, кто придет к этому материалу. Ведь мои вопросы — это ваши вопросы.

Я хочу, чтобы вы приступили к этому диалогу как можно скорее, и то, что действительно важно здесь, — это не *моя*, а *ваша* история. История *вашей* жизни, которая привела вас сюда. И *ваш* личный опыт — это то, к чему применим данный материал. В противном случае вас бы не было здесь, сейчас, вместе с этой книгой.

Итак, давайте войдем в этот диалог с вопросом, который я задавал очень долго: «Как говорит Бог и с кем?» Когда я задал этот вопрос, вот какой ответ я получил:

Я говорю со всеми. Постоянно. Вопрос не в том, с кем Я говорю, а в том, кто слушает.

ности *сию минуту*, если ты выбираешь это. Твой рост не займет много времени.

Почему же *раньше* на это уходило так много времени?

В самом деле, почему? Чего ты ждешь? Ты, конечно, не думаешь, что это Я сдерживаю тебя?

Нет. Ясно, что я сам себя задерживаю.

Хорошо. Ясность — это первый шаг к мастерству.

Я хотел бы овладеть мастерством. Как мне его достичь?

Продолжай читать эту книгу. Именно туда Я тебя и веду.

Беседа 2

Я не знаю, о чем будет эта книга. Не знаю, с чего начать.

Начнем со времени.

Сколько времени нам потребуется? Чтобы перейти от первой беседы к этой, у меня уже ушло пять месяцев. Я знаю, что люди сейчас читают и думают, что все это было написано в один присест. Им невдомек, что 32-й и 33-й абзацы этой книги разделяют 20 недель. Им не понять, что следующий момент вдохновения может наступить и через полгода. Сколько времени мы должны потратить?

Я не это имел в виду. Я хотел сказать, давай возьмем «Время» в качестве первой темы нашей беседы.

А-а. Ладно. Но раз уж мы об этом заговорили, то почему все-таки иногда месяцы уходят на то, чтобы завершить простой абзац? Почему Ты надолго пропадаешь от визита к визиту?

Мой дорогой и замечательный сын, Я не исчезаю надолго между «визитами». Не бывает такого, чтобы Я не был с тобой. Просто ты не всегда это осознаешь.

Как? Как же можно не знать о Твоем присутствии, если Ты всегда здесь?

Потому что твоя жизнь поймала тебя в сети суеты. Давай честно посмотрим на это. Ты был очень занят все эти пять месяцев.

Да. Действительно. Много чего произошло.

И ты решил, что все это важнее, чем Я.

Я бы не стал этого утверждать.

Давай посмотрим, как ты себя вел. Ты был полностью поглощен материальной стороной жизни. Ты мало уделял внимания своей душе.

Это было напряженное время.

Да. Тем более есть смысл вовлечь свою душу в этот процесс. С Моей помощью эти последние месяцы прошли бы гораздо благополучнее. Могу Я предложить тебе не терять контакт?

Я стараюсь, но, кажется, я теряюсь — ловлюсь в сети, как Ты сказал, — в своей собственной драме. А потом оказывается, что на Тебя я просто не нахожу времени. Я не задумываюсь. Я не молюсь. И, конечно, я не пишу.

Я знаю. Ирония жизни состоит в том, что, когда ты больше всего нуждаешься в связи между нами, ты отступаешь от нее.

Как мне перестать делать это?

Перестань делать это.

Я об этом и говорю. Но как?

Ты перестаешь это делать, перестав это делать.

Все не так просто.

Все так просто.

Хотел бы я, чтобы было так.